МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

5. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 5. 512 с.

6. Герцен А.И. Америка и Сибирь // Сочинения А.И. Герцена и переписка с Н.А. Захарьиной : в 7 т. СПб. : Изд. Ф. Павленкова, 1905. Т. 6. С. 211–215.

7. Герцен А.И. Собрание сочинений : в 30 т. М. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 12. 611 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-73

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ РАССКАЗОВ

А.П. ЧЕХОВА С ОДНИМ НАЗВАНИЕМ:

«БЕДА» (1886) И «БЕДА» (1887)

Аль Аббуди М.А.Н.

Томский государственный университет, аспирант

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF A. CHEKHOV'S TWO SHORT
STORIES WITH THE SAME TITLE: «MISFORTUNE» (1886)**

AND «MISFORTUNE» (1887)

Al-Abboodi M.A.N.

Tomsk State University, postgraduate student

Настоящая работа посвящена уникальному художественному феномену: исследованию двух ранних рассказов А.П. Чехова, имеющих одинаковое название – «Беда». Первый рассказ «Беда» был написан в 1886 г., второй – в 1887 г. Сопоставительный анализ этих двух рассказов в науке о Чехове делается впервые. Изучен важный вопрос истории создания двух рассказов в их соотношении между собой; также показано, что, несмотря на разные сюжеты, в них обнаруживаются общие темы и мотивы.

Ключевые слова: А.П. Чехов, раннее творчество, «Беда» 1886 г., «Беда» 1887 г., рассказ-открытие.

The current paper highlights the study of a unique literary phenomenon where two early works by Anton Pavlovich Chekhov (1860–1904) carry the same title: «Misfortune». The first story »Misfortune» was written in 1886 and the second in 1887. This paper explores a comparative analysis of these two stories for the first time in Chekhov's studies. It examines the important question of the correlation between the history of writing these two stories; as well as the discovery of similar themes and motives despite their different events.

Keywords: A.P. Chekhov, early work, «Misfortune» 1886, «Misfortune» 1887, epiphany.

Научный руководитель: Е.Г. Новикова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Чехов написал два рассказа под названием «Беда». Первый рассказ был им написан в 1886 г., второй – в 1887 г. Сопоставительный анализ

этих двух рассказов в науке о Чехове делается впервые. Важность исследования состоит в том, что оно посвящено такому уникальному художественному феномену, как два произведения одного автора под одним названием.

Во вступлении к первому рассказу «Беда» дана его завязка, где автор сразу же показывает ту беду, которая случилась с героем Николаем Максимычем Путохиным: «он невзначай напился пьян и в пьяном образе, забыв про семью и службу, ровно пять дней и ночей шатался по злачным местам» [1. С. 436].

Нередко мы встречаем у Чехова одно ключевое предложение, в котором можно найти, что именно писатель хотел нам сказать. Например, в рассказе «Горе» таким ключевым предложением было следующее: «Токарь помнит, что горе началось со вчерашнего вечера. Когда вчера вечером воротился он домой, по обыкновению пьяненьким, и по застарелой привычке начал браниться и махать кулаками» [2. С. 223]. Горе здесь также состоит в пьянстве.

Несмотря на то, что герой первого рассказа «Беда» не готов сразу же менять свою позицию, находясь под влиянием старых плохих привычек, которые влекут его дальше выпивать, рано или поздно новые переживания приводят его к открытию, о котором писал В.Б. Катаев: «рассказ открытия», когда герой «впервые задумывается» [3. С. 9].

Фабулу этого рассказа в целом можно описать следующим образом: с Путохиным случилась беда, он напился и пропал на пять ночей, потерял работу, но жена простила его. Несмотря на то, что название рассказа совпадает с сюжетом, оно не совпадает с фабулой, а именно, – с его кульминацией и таким негрустным финалом. Кульминация рассказа заключается в том, что жена простила героя, а хороший финал – это не очень по-чеховски. Чехов сомневается в последней фразе в рассказе: «может быть, он прав» [1. С. 439].

Это сомнение по поводу содержания рассказа не оставило писателя в покое. Показательно, что Чехов больше нигде не публиковал этот рассказ после его первой публикации.

Второй рассказ Чехова «Беда» был написан в 1887 г. Этот новый рассказ более характерен для Чехова. Писатель опять сразу же начинает вступление к своему рассказу, где сообщается о том, что «директора городского банка Петра Семеныча, бухгалтера, его помощника и двух членов отправили ночью в тюрьму» [4. С. 400]. Здесь и начинается завязка рассказа, здесь – и начало беды, которая развивается в сюжете.

Несмотря на всю разницу между двумя рассказами с одним названием «Беда», в них все-таки есть общий важный момент, который их объединяет, – это равнодушие главного героя. Главный герой первого рассказа «Беда» вновь выпивает, размышляя о своей беде, которая случилась именно из-за его пьянства. Затем он начинает думать, как будет расстроена его жена, но это опять кончается равнодушием: «Э, плевать!», «Что будет, то будет!» [1. С. 438]. Но при этом следует подчеркнуть, что у него была внутренняя борьба, он испытал чувство позора, и открытие главного героя в конце рассказа – это победа над его равнодушием.

Во втором рассказе Чехов намного усиливает равнодушие главного героя Авдеева, его бесконечное равнодушие развивается с сюжетом все дальше и дальше и описывается автором часто иронически: «Отдохнув после пирога, он пообедал и еще раз отдохнул» [4. С. 401]. Герой на протяжении всего рассказа не понимает своей истинной беды, он совершенно равнодушен. Однако на эту горькую беду начинает реагировать его организм, его тело: «потом все внутренности его задрожали и отяжелели, левая нога онемела» [4. С. 402]. Мотив равнодушия в рассказе «Беда» 1887 г. усиливается. С одной стороны, это равнодушие героя к самому себе и к окружающим, а с другой стороны – это равнодушие окружающих к нему. Именно этим отличается счастливый финал «Беды» 1886 г.: главного героя спасает его умная, заботливая жена, спасает своим пониманием и терпением. А в «Беде» 1887 г. даже самому образованному человеку, как его называет Чехов, все безразлично: «В десятом часу он побежал в управу к секретарю, который был единственным образованным человеком во всей управе» [4. С. 402]. Он холодно и равнодушно отвечает герою: «не нужно быть бараном, – покойно ответил секретарь. – Прежде чем подписывать, надо было глядеть...» [4. С. 402]. Здесь проясняется причина, почему рассказ при первой публикации был назван «Баран».

В отличие от героя первого рассказа, Авдеев на протяжении всего действия полностью отрицает свою вину: «не нашёл ни одной такой вины, которая заслуживала бы внимания судебной власти...», «подозревая в этом интригу и по-прежнему не чувствуя за собой никакой вины», «как это подобает человеку почтенному и невинно пострадавшему, сидел среди товарищей по несчастью» [4. С. 404]. Герой второго рассказа до последнего игнорирует ситуацию. Он не осознает в полной мере, что цепочка происходящих с ним событий ведет к трагическому финалу. Мотивы непонимания и равнодушия определяют специфику этого рассказа

в целом, Чехов многократно их повторяет и развивает. Это равнодушие как главного героя, так и окружающих людей по отношению к нему: «равнодушие и покойный тон секретаря» [4. С. 402], «пришли какие-то молодые люди с равнодушными лицами» [4. С. 403].

Поэтому создается ощущение, что беда в рассказе вечна и никогда не закончится: «Только полгода спустя, когда пришли к нему прощаться жена и сын Василий, когда он в тощей, нищенски одетой старушке едва узнал свою когда-то сырую и солидную Елизавету Трофимовну и когда вместо гимназического платья увидел на сыне куций, потертый пиджачок и сарпинковые панталоны, он понял, что судьба его уже решена и что, какое бы еще ни было новое «решение», ему уже не вернуть своего прошлого. И он в первый раз за всё время суда и тюремного заключения согнал со своего лица сердитое выражение и горько заплакал» [4. С. 405].

Итак, два разных произведения, два разных сюжета, но объединяет их то, что в них настоящая беда скрыта за «маской» и дается, прежде всего, в подтексте. В обоих рассказах есть такая «подтекстная» реальная беда, которая возмущает писателя, а все остальные беды – лишь логичный результат этой настоящей беды. Например, потеря работы героем «Беды» 1886 г., его беда в размышлениях о встрече с женой, его равнодушие – все это результат истинной беды «пьянства». Все беды героя рассказа «Беда» 1887 г.: и его заключение в тюрьму, и его постоянные неприятные физические ощущения являются результатами одной основной беды – «не нужно быть бараном». Именно отстранённое отношение героя к ситуации приводит к тому, что он не может «вернуть своего прошлого». Он до последнего не замечает изменений, которые происходят в его жизни, и в результате читатель видит закономерный результат сложившейся ситуации.

В первом рассказе герой представляет себе худший вариант событий заранее, он мысленно проживает несчастье, готовится к возможному удару судьбы. Но в итоге все завершается настолько благополучно, насколько это возможно: от героя не ушла жена, через неделю он уже нашел новое место службы. Беда существенно меняет личность героя рассказа 1886 г.: «Когда он видит пьяных, то уже не смеется и не осуждает, как прежде. Он любит подавать милостыню пьяным нищим» [1. С. 439]. Эта беда явилась событием, которое внутренне изменило героя, сохранив уклад его жизни (семья, служба).

Об изменении внутреннего состояния героя второго рассказа можно судить, лишь исходя из заключительной фразы рассказа: «И он в первый

раз за всё время суда и тюремного заключения согнал со своего лица сердитое выражение и горько заплакал» [4. С. 405]. Здесь можно говорить только о начальных изменениях в сознании героя, которые происходят в финале рассказа. Уклад жизни героя уже изменился, но перемены в его личности только намечаются.

Литература

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 5. 704 с.
2. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 4. 552 с.
3. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 326 с.
4. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М. : Наука, 1976. Т. 6. 736 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-74

ДУХОВНАЯ БИОГРАФИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ И «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»)

Пацюрка Е.И.

Томский государственный педагогический университет, аспирант

SPIRITUAL BIOGRAPHY OF F. M. DOSTOYEVSKY IN THE CONTEXT OF AXIOLOGICAL APPROACH (ON THE MATERIAL OF EGO-DOCUMENTS AND «A WRITER'S DIARY»)

Pac'orka E.I.

Tomsk State Pedagogical University, postgraduate student

Отличительной особенностью русской литературы XIX века является ориентация на порождение и восприятие художественного текста как ценностного события. Основой для этого послужило понимание фигуры автора как непосредственного присутствующей и растворенной в произведении. Позиция автора – это «эстетический коэффициент» вектора ценностной ориентации литературного текста. В рамках данной статьи осуществлена попытка проанализировать факты духовной биографии Ф.М. Достоевского как основы формирования ценностной структуры личности, создающей эстетическую реальность. Очерчены роль и значение ряда биографических